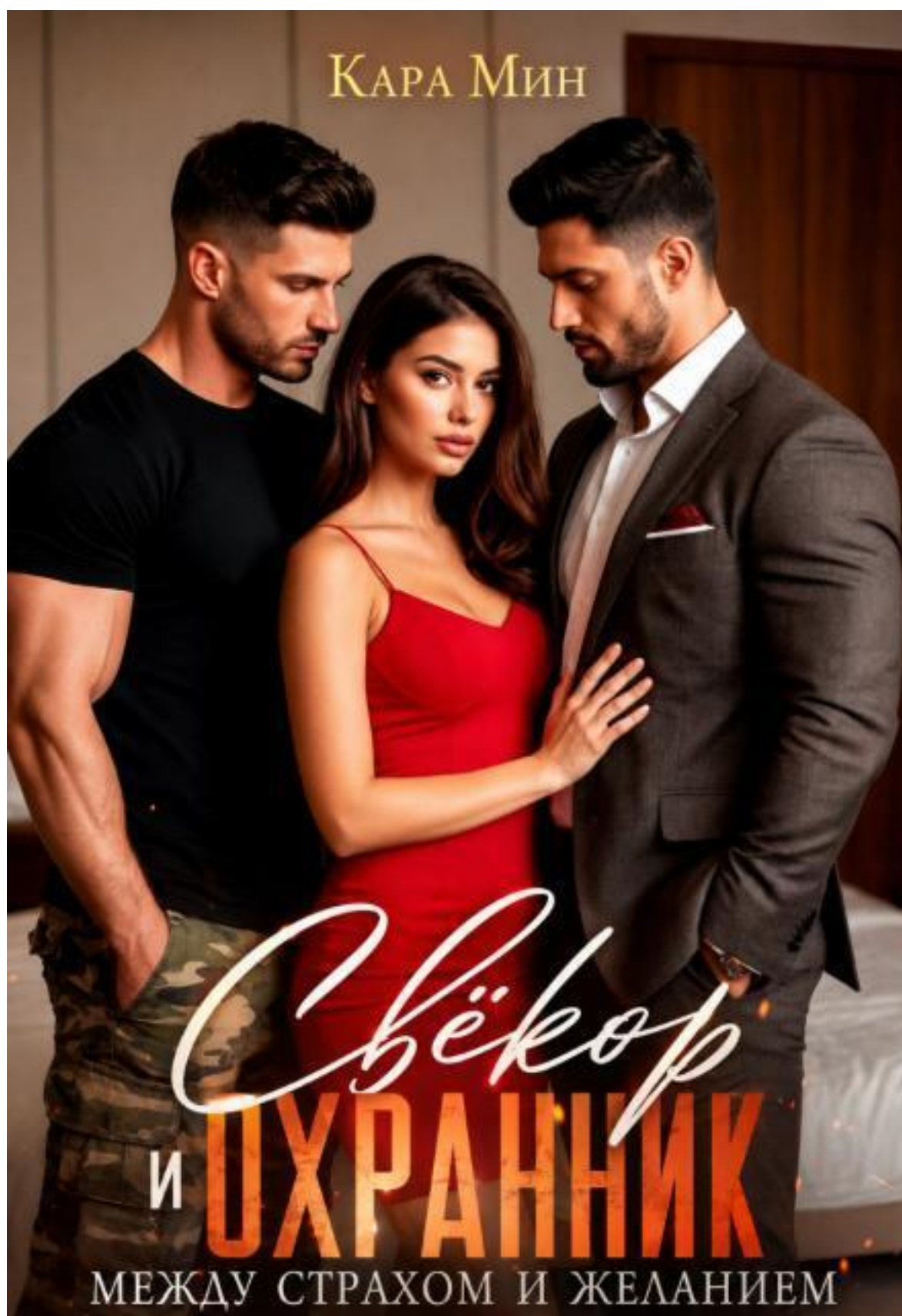

КАРА МИН

Свёкор

И

ОХРАННИК

МЕЖДУ СТРАХОМ И ЖЕЛАНИЕМ

Кара Мин

**Свёкор и охранник. Между
страхом и желанием.**

«Литнет»

2026

Мин К.

Свёкор и охранник. Между страхом и желанием. / К. Мин —
«Литнет», 2026

Вдову Елену поселяют в доме свёкра — влиятельного мужчины, привыкшего всё контролировать. Её единственный спутник — молчаливый охранник с тяжёлым взглядом. Оба следят за каждым её шагом. Но в их защите слишком много личного. Елена должна понять, как использовать это, чтобы вернуть себе свободу.

© Мин К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
От автора	8
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

Траурный кортеж остановился у ворот, которые, казалось, уходили в небо. Елена смотрела на них через тонированное стекло автомобиля, и её пальцы, лежащие на коленях, были холоднее мрамора, из которого был сделан надгробный памятник, оставшийся в городе. Она не плакала. Внутри была звенящая пустота, которую заполнял только один звук — ровный, тяжелый стук сердца.

— Выходите, Елена Александровна, — голос водителя был бесплотным, словно доносился из другого измерения.

Дверь открылась. Она сделала шаг, и гравий захрустел под подошвами черных туфель. Особняк, который её муж Кирилл всегда называл «отцовской цитаделью», возвышался перед ней. Серый гранит, зеркальные окна, идеальная стерильность частной территории. Здесь не было места случайностям. И сейчас, овдовев в двадцать пять, Елена поняла, что случайностью стала она сама.

— Елена.

Голос заставил её вздрогнуть. Она подняла глаза. На крыльце стоял Владимир Сергеевич. Свёкор. Она всегда считала его ровесником мужа — настолько он выглядел молодо. Пятьдесят лет, но широкая грудь, подтянутая фигура человека, который следит за собой и привык держать всё под контролем, делали его похожим на хищника в самом расцвете сил. На нем был строгий черный костюм, но пиджак расстегнут, рукава рубашки чуть закатаны — расслабленная поза, которая не обманывала. Его глаза цепко осматривали территорию за её спиной, прежде чем остановиться на ней.

— Здравствуйте, Владимир Сергеевич, — её голос прозвучал глухо.

Он спустился по ступеням. Вместо объятий или, тем более, формального соболезнования, он просто взял её за локоть. Хватка была твердой, не допускающей возражений. Не как у свёкра, утешающего невестку, а как у мужчины, который считает своим.

— Дом теперь твоя крепость, — сказал он, ведя её внутрь. — Или твоя темница. Смотря как воспринимать.

Она не успела ответить. Как только они переступили порог огромного холла с мраморными полами и винтовой лестницей, ведущей на второй этаж, она почувствовала на себе взгляд. Физически, как укол в спину. Она обернулась.

В проеме технического коридора стоял мужчина. Охранник. Она видела его мельком на похоронах — он держался на периметре, сканируя толпу. Сейчас он был в простой черной футболке, обтягивающей мощную грудь, и тактических штанах. Короткий ежик темных волос, сломанная переносица, глаза цвета ледяной стали. Он не сводил с неё глаз. В его взгляде не было служебной почтительности, как у водителя. В нем было что-то животное, голодное, мгновенно сдержанное железной дисциплиной.

— Это Андрей, — сухо бросил Владимир Сергеевич, заметив её заминку. — Он теперь твоя тень. Куда ты — туда он. Вопросы безопасности, сама понимаешь. После смерти Кирилла... — его голос дрогнул на имени сына, но глаза остались сухими, — я не могу рисковать единственной близкой мне женщиной.

— Единственной близкой? — Елена наконец обрела голос, отряхивая его руку с локтя. — Я вам не близкая, Владимир Сергеевич. Я вдова вашего сына.

— Ты носила мою фамилию при его жизни, — его лицо окаменело. — Будешь носить и после. Комната твоя на втором этаже. Андрей будет дежурить у дверей. Выходить из дома — только в моем сопровождении или с ним.

— Так нельзя, — прошептала она, чувствуя, как паника начинает разгонять кровь.

— Ещё как можно, Елена, — он подошел к ней вплотную, и она ощутила запах дорогого парфюма, а под ним — горячей мужской кожи. Он был всего на двадцать пять лет старше, и сейчас, вблизи, это ощущалось иначе, чем раньше, когда рядом был Кирилл. — Это то, что я могу обеспечить. А я могу обеспечить твою жизнь. Или ты хочешь разделить судьбу моего сына?

Эти слова повисли в воздухе. Елена знала, что Кирилл погиб не в случайной аварии. Знала, что её свёкор ведет опасную игру с бывшими партнерами, которые не гнушаются ничем. Но сейчас, стоя в этом холодном дворце, она поняла, что внешняя угроза — лишь предлог.

Она поднялась наверх. В комнате, которая должна была стать её «безопасным убежищем», не было даже телефона. Только белье, кипа чистых холстов и мольберт — будто кто-то знал, что её единственное утешение — рисование. Но это было не утешением. Это было напоминанием, что её здесь уже изучили.

Она села на край кровати, глядя на дверь. Под дверью виднелась тень. Тень человека, который стоял навтыжку. Андрей.

Ей захотелось проверить границы. Она встала, подошла к двери и резко открыла её. Охранник даже не шелохнулся. Он стоял ровно, сцепив руки перед собой. При её появлении его взгляд скользнул по её фигуре — стройной, хрупкой, упакованной в строгое черное платье, — и задержался на вырезе ключиц, затем на талии, подчеркнутой траурным поясом.

— Вам что-то нужно, Елена Александровна? — спросил он. Голос низкий, хриловатый, словно он редко им пользовался.

— Независимость, — тихо сказала она. — Но вы вряд ли сможете это обеспечить.

Он не ответил. Только чуть склонил голову. В полумраке коридора его лицо казалось высеченным из камня, но в глазах мелькнуло что-то, что она не смогла прочесть. Не сочувствие. Скорее, интерес собственника к новой, дорогой игрушке, которую приказали охранять.

Она захлопнула дверь, прислонившись к ней спиной. Сердце колотилось. Внизу, в кабинете, хлопнула тяжелая дверь. Владимир Сергеевич не ложился. Он ждал, что она выйдет. Или нет.

Елена подошла к окну. Внизу, у ворот, она заметила еще две фигуры в черном. Особняк был опоясан невидимой линией. И в этом она оказалась главным трофеем.

Она провела пальцами по холодному стеклу. В отражении она увидела себя — бледную, с темными кругами под глазами, но с выражением, которое раньше ей было не свойственно. В её взгляде появилась жесткость. Если эти двое мужчин — свёкор, которому всего пятьдесят и который смотрит на неё как на свою собственность, и молчаливый хищник за дверью — считают её беззащитной пленницей, они ошибаются.

Она не будет жертвой. Она научится использовать их желание защищать её, чтобы получить то, что ей нужно. Но сначала ей нужно понять, на что они способны. И насколько далеко готовы зайти, чтобы удержать её в этой клетке.

Елена легла в кровать, не раздеваясь. За стеной было тихо. Но она знала, что Андрей там. Слышала его дыхание, приглушенное массивной дверью. И впервые за долгое время страх смешался в ней с другим. С липким, запретным любопытством. Она зажмурилась, прогоняя навязчивое. Но образ двух мужчин — старшего волка в самом расцвете сил с собственнической хваткой и безмолвного пса, готового все исполнять по его приказу, — остался перед глазами.

Это была первая ночь в клетке.

От автора

Дорогие читатели!

Хочу пригласить вас в свою завершённую книгу.

Покорная для свёкра

<https://litnet.com/shrt/IxFo>

Глава 2

Прошло пять дней. Пять дней тишины, стеклянных взглядов и прикосновений, которые сводили с ума больше, чем любое прямое принуждение. Владимир Сергеевич не трогал её. Но он смотрел. Каждый раз, когда она спускалась к завтраку, его глаза скользили по её фигуре медленно, методично, раздевая с такой наглой уверенностью, что Елена чувствовала жар даже сквозь плотную ткань свитера. Андрей молчал. Он просто стоял в углах, провожая её взглядом, в котором не было ничего человеческого — только голод.

Сегодня она решилась. Она вышла в сад без сопровождения — просто открыла дверь и шагнула на дорожку. Ей нужно было почувствовать воздух, не пропитанный их запахами. Она прошла двадцать шагов, когда услышала сзади тяжелые шаги.

— Стоять.

Голос Владимира Сергеевича был спокойным, но в нём звенела сталь. Она не остановилась. Сделала ещё шаг, и в следующую секунду её развернули. Он схватил её за плечи, прижал к стволу старого дуба так, что у неё перехватило дыхание.

— Я сказал — только с разрешения, — его лицо было в сантиметре от её лица. Она видела каждую морщинку вокруг глаз, видела, как расширены его зрачки. — Ты меня слышишь?

— Отпустите, — прошипела она, толкая его в грудь. Толчок был слабым. Он даже не шелохнулся. Под её ладонями чувствовались твердые мышцы — он был в отличной форме для своих пятидесяти.

— Не отпущу, — сказал он тихо. — Ты думаешь, я не замечаю, как ты ходишь по дому? Как эта юбка обтягивает твою фигуру? Как ты наклоняешься над мольбертом, показывая мне шею?

— Вы... это неправильно, — выдохнула она.

— Неправильно? — он усмехнулся, и в этой усмешке не было веселья. — Возможно. Но ты будешь делать то, что я скажу.

Он не поцеловал её. Он впился в её губы — грубо, требовательно, раздвигая их языком. Елена забилась, ударила его кулаком по плечу, но он только сильнее прижал её к дереву, одной рукой заломив её руки за спину. Его рот был горячим, с привкусом кофе. Он не сильно покусывал её нижнюю губу, заставляя раскрыться шире, и когда она издала сдавленный стон, он углубил поцелуй.

Его свободная рука скользнула под её свитер. Ладонь — сухая, горячая, с твердыми мозолями — легла на живот, замерла на секунду, а потом резко рванула вверх, оголяя грудь. Елена дернулась, но он уже накрыл её правую грудь ладонью, сжимая так, что она вскрикнула в поцелуй.

— Какая нежная, — проговорил он ей в губы, отрываясь от её рта. — Кирилл не ценил. А я буду.

Он опустил голову и втянул сосок в рот. Елена выгнулась дугой — от боли, от стыда, от того, что между ног вдруг стало влажно. Он кусал сосок, тянул, обводил языком, заставляя его затвердеть. Левая грудь осталась без внимания, и это было мучительно — ждать, когда он коснется и её.

— Не надо, — прошептала она, но голос предательски дрогнул.

— Надо, — он поднял голову, и в его глазах она увидела не безумие, а холодный расчёт собственника. — Ты уже готова. Я чувствую.

Он опустил руку, расстегнул пуговицу её джинсов и стянул их вместе с трусками одним резким движением. Холодный воздух коснулся её промежности, и она инстинктивно сжала бёдра, чувствуя, как влага уже выступила на складках, предательски выдавая её тело.

— Раздвинь, — приказал он. Она замотала головой, сжимая бёдра сильнее. Тогда он сам вклинился коленом между её ног, разводя их силой. Его бедро прижалось к её влажным складкам, и она застонала — унизительно, громко.

Он опустился перед ней на корточки, разводя её ноги шире, и просто смотрел. Елена закрыла глаза, не в силах вынести его взгляда, изучающего каждый сантиметр её открытого тела. Она чувствовала, как её клитор набухает от унизительного внимания, как мышцы её киски сжимаются впустую, требуя наполнения.

— Вся моя, — констатировал он, поднимаясь.

Он развернул её лицом к дереву, прижал щекой к шершавой коре. Елена услышала, как он расстегивает ширинку. Сзади раздался шорох ткани, и через секунду к её промежности прижалось что-то горячее, твёрдое, пульсирующее. Головка его члена скользнула по влажным складкам, задевая клитор, и она вздрогнула всем телом.

— Не надо, Владимир Сергеевич, — прошептала она, пытаясь оттолкнуться руками от ствола. — Пожалуйста...

— Зови меня по имени, — он уперся головкой во вход, не проникая, только дразня, раскачиваясь на её влаге. — Я хочу слышать своё имя.

— Владимир... — выдохнула она, и это слово стало последней каплей.

Он вошёл в неё одним толчком — до конца. Её узкая киска с трудом приняла его, растягиваясь, обхватывая каждый сантиметр. Елена закричала. Не от боли — от ощущения полноты, от того, что её тесные стенки оказались прижаты к его члену, пульсирующему, горячему. Он был большим, и её тело сжималось вокруг него так туго, что он замер на секунду, наслаждаясь сопротивлением.

— Какая же ты узкая, — прорычал он с удовольствием. — Идеально.

Он начал движение. Его бедра били по её ягодицам с глухим звуком. Он двигался в ней жёстко, глубоко, выходя почти полностью и снова входя, заставляя её тело сотрясаться от каж-

дого толчка. Каждый раз, когда он входил, её киска сжималась вокруг него, не желая отпускать, и это сводило его с ума.

— Чувствуешь, как ты меня держишь? — проговорил он сквозь зубы. — Даже не хочешь выпускать.

Его руки сжимали её талию так, что на коже останутся синяки. Она чувствовала, как его член скользит внутри, как головка давит на самую чувствительную точку, вызывая спазмы, которые она пыталась сдерживать. Теснота её киски делала каждое движение особенно острым — она ощущала каждый сантиметр, каждую пульсацию его члена.

Она не хотела этого. Она повторяла это про себя как мантру. Но её тело жило своей жизнью. Её киска сжималась вокруг него, ловила каждый толчок, требовала больше. Её соски тёрлись о кору дерева, причиняя острую боль, смешанную с удовольствием. Она почувствовала, как оргазм поднимается из живота, сильный, разрушительный, неизбежный.

— Не надо... не надо, пожалуйста, — всхлипывала она, понимая, что проигрывает.

— Кончи, — приказал он, ускоряясь. — Я хочу чувствовать, как ты кончаешь на мой член. Как твоя узкая киска сжимает меня.

Он сунул руку между её телом и деревом, нащупал клитор и надавил на него, одновременно входя в неё с такой силой, что крик вырвался сам собой. Этого оказалось достаточно. Елена закричала, чувствуя, как оргазм разрывает её изнутри — волнами, спазмами, влажными толчками, которые выжимали из неё всё. Её киска сжалась вокруг его члена так сильно, что он зарычал, вцепившись в её бёдра.

— Да... вот так, — выдохнул он сквозь зубы.

Он продолжал двигаться сквозь её спазмы, не давая ей опомниться, и когда первая волна схлынула, вторая уже накатывала — слабее, но всё ещё мучительная. Он входил в неё снова и снова, и Елена чувствовала, как её тело предаёт её в очередной раз, как низ живота сводит новой судорогой. Её киска сжимала его с каждым толчком всё сильнее, словно не хотела отпустить.

В тот же миг Владимир вошёл в неё последний раз, до предела, и она почувствовала, как горячая струя заливает её изнутри. Он кончал долго, толчками, удерживая её за бёдра, не позволяя шевельнуться. Каждая новая порция семени вызывала у неё непроизвольный спазм, словно её тело пыталось выжать из него всё до капли.

Потом он вышел. Она сползла по дереву на землю, прижимая к груди свитер. Между ног текло. Она чувствовала его семя внутри, смешанное с её влагой, и это ощущение было самым унижительным из всех.

Владимир застегнул брюки, достал платок и бросил его ей на колени.

— Приведи себя в порядок, — сказал он спокойно, как будто только что не было того, что было. — Андрей проводит тебя в душ.

Елена подняла голову. В десяти метрах от них, у крыльца, стоял Андрей. Его лицо было непроницаемо, но пальцы на руках были сжаты в кулаки так, что побелели костяшки. Он смотрел на неё — на спутанные волосы, на красные следы на шее, на голые ноги, покрытые мурашками. В его глазах она прочитала то, что заставило её сердце сжаться.

Он хотел её. Не как хозяин, который берёт своё. А как зверь, который ждал своей очереди.

Андрей молча подошёл, поднял её с земли, накинул ей на плечи свой пиджак и повёл в дом. Она шла, шатаясь, чувствуя, как его семя течёт по внутренней стороне бедра. Она не смотрела на охранника. Но чувствовала, что он смотрит на неё — на её шею, на её грудь под тонкой тканью, на её ноги.

Когда они вошли в дом, он остановился у лестницы.

— Ванна в вашей комнате, — сказал он низко. — Я посторожу у двери.

Она подняла на него глаза. Впервые за всё время она увидела его не как каменную статую. Его зрачки были расширены, ноздри раздувались, и он дышал чаще, чем позволяла спокойная ходьба.

— Вы всё видели, — прошептала она.

— Это моя работа, — ответил он. Но в его голосе не было служебного равнодушия. Там была хрипота желания.

Елена быстро поднялась наверх, захлопнула дверь ванной и включила воду. Она смотрела в зеркало на своё отражение — растрёпанное, с покрасневшими глазами, со следами укусов на шее и груди. Она ненавидела себя за то, что кончила. Она ненавидела своё тело, которое предало её, которое всё ещё пульсировало внизу живота.

Но больше всего она ненавидела то, что, закрыв глаза под струями горячей воды, она представила не Владимира. Она представила Андрея. Его кулаки, сжатые у крыльца. Его взгляд, полный голода. И её тело снова отозвалось влажным жаром.

Она сползла по кафельной стене вниз и заплакала. Стыд душил её сильнее, чем руки свёкра. Потому что она знала: в следующий раз она уже не будет сопротивляться.

Глава 3

После того дня в саду что-то изменилось. Владимир Сергеевич больше не набрасыва

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.